"Боялся я и близко подходить".

'Ше дни его преследуют, қақ сон. У представляешь, вот же допекло! -Не нравились ему замашки парня. У столько лет спустя все спорит с ним И доводы все новые приводит. Все так знакомо. Знаю по себе, Как доводы приходят после спора. Ему латынью парень досадил! Спросил меня, қақ нравится мне Тарольд, Который круглый год зубрит латынь, Притом с охотой, - дурень да и только! Мол, тот ему не верил нипочем, Что сыщет он родник с прутом лещины, Мол, в наших шқолах учат ерунде! И все об этом... И еще о том, Что в этот раз он Гарольдом займется И выучит мальчишку ставить стог".

"Что он умеет, то уж он умеет.
Пристраивает қаждую охапқу,
И сам же про себя ведет им счет,
И теми же охапқами потом
Берет их при разметке. Сайлас мастер!
Он, словно птичьи гнезда их снимает,
И сено он не топчет никогда,
А сам всегда становится повыше".

"Он думает, что Тарольда научит - И будет в парне хоть қақой-то толқ. Не век ему над книгой пропадать! О ближнем он печется... Бедный Сайлас! Ведь прожитым не может он гордиться,